

НАРОДЫ АМЕРИКИ

Л. А. Файнберг. Индейцы Бразилии. М., 1975, 236 с.

Книга Л. А. Файнберга посвящена в основном анализу социально-этнических процессов, которые развернулись среди коренного индейского населения Бразилии, до недавних пор сохранявшего многие черты первобытнообщинного строя, в результате все большего доминирования над ними буржуазного общества, сложившегося в результате европейской колонизации страны. Хотя книга рассматривает индейское население Бразилии в целом, все же естественно, что главное место в ней занимает описание обитателей Севера и Запада страны, т. е. Амазонии и прилегающих к ней территорий, так как именно здесь сосредоточена подавляющая часть индейцев.

Первая глава книги носит вводный характер и включает краткий очерк традиционной культуры индейцев Бразилии до соприкосновения с европейцами, исторический обзор освоения Амазонии в колониальный период и в XIX в., а также очень содержательное описание современной бытовой культуры и образа жизни низовых слоев неиндейского (т. е. собственно бразильского, в массе своей метисного) населения Амазонии — «кабокло». Последнее очень важно, так как дает представление о том фоне, на котором разворачиваются этнические процессы среди индейского населения, о той группе, с которой индейцы в конечном счете ассимилируются, если они вступают на этот путь.

Вторая глава — «Социальные и этнические процессы у индейских племен Бразилии» содержит описание современного положения, культуры, социальной организации и тенденций развития отдельных наиболее важных индейских групп. В третьей главе показано, какое влияние оказало на индейцев освоение внутренних районов Бразилии в XIX—XX вв. Заканчивается книга своего рода каталогом современных индейских племен Бразилии и обзором роли индейцев в этнической истории этой страны.

Ассимиляция, социальные и этнические процессы, тенденции развития — это общие и нейтральные научные понятия, которые могут скрывать как положительную, так и отрицательную их характеристику. В данном случае действительность, выражением которой являются эти процессы и тенденции, совершенно ужасна. Столкновение современной цивилизации с первобытностью в условиях капиталистического строя Бразилии вело, ведет и в обозримом будущем будет вести ко все большему обнищанию, духовному и культурному упадку, деградации, и в конечном актом вымиранию индейского населения. Книга Л. А. Файнберга написана в максимально объективном, сдержанно академическом тоне, без публицистических эмоций, и именно благодаря этому она обретает не только научное, но и большое публицистическое, политическое звучание, являясь обобщенным разоблачительным документом, обвинительным актом капиталистическому строю в Бразилии как массовому убийце десятков индейских этносов. Безжалостность и безразличие правящих кругов, эксплуататорских классов бразильского общества к гибели целых народов, к чудовищным несправедливостям, жестокостям и зверствам, чинимым по отношению к индейцам, бессилие отдельных идеалистов-гуманистов, желающих добра индейцам, предпринять что-либо действенное в их защиту встанут со страниц этой книги с убийственной отчетливостью. Несмотря на существование правительственной «Службы защиты индейцев», переименованной недавно в «Национальный индейский фонд», а нередко и при прямом попустительстве и содействии этой службы, по существу ко многим индейским племенам проводилась, да и проводится поныне та же направленная на истребление политика, которую более ста лет тому назад испытывали на себе аборигены Тасмании. Политика эта прикрыта словами об интеграции индейцев в бразильское общество, о превращении их в полноценных бразильцев. Однако, и в этом опять-таки ценность книги Л. А. Файнберга, автору удалось показать, что попытки насильственной ассимиляции ведут не к интеграции, а к гибели этноса, и не только этноса в целом, но и к физическому вымиранию его членов. При этом этническая специфика продолжает сохраняться вплоть до момента окончательного вымирания. Ассимиляция происходит лишь там, где для ее естественного хода имеются социально-экономические предпосылки, да и тут довольно долго практически вполне ассимилированные индейцы сохраняют память о своем происхождении, и окружающее население также помнит это, продолжая их дискриминировать.

Помимо показа бедственного положения индейцев, научная ценность книги Л. А. Файнберга состоит в том, что она дает как бы краткий энциклопедический очерк практически всех индейских племен Бразилии, с фиксацией их на карте, и притом в диахроническом разрезе, показывая уровень их ассимилированности (по существу же — степень продвинутоści по пути к исчезновению) на разные периоды.

Но наиболее ценным и важным разделом книги, на наш взгляд, является второй, где показана динамика эволюции самосознания, материальной и духовной культуры и социальной структуры отдельных индейских групп. Надо отметить, что в зависимости от местных условий динамика эта складывается по-разному.

В большинстве случаев вовлечение индейцев в товарную экономику ведет к индвидуализации их доколе преимущественно общинного хозяйства и мышления. Иногда в этом же направлении сознательно воздействуют миссионеры и иные «агенты цивили-

зации». Потере этнической специфики способствует и переход с родного языка на лингва-франка, т. е. португальский. лингва жерал (португализированный тупи) или какой-либо иной диалект. С отдаленных притоков Амазонки такие декоммунализированные индейцы стягиваются в заселенные кабокло низовья и постепенно растворяются среди них. В других случаях, как у индейцев мауэ, эволюция идет не за счет разрушения общины, а за счет развития от первобытной общины к сельской общине капиталистического типа. В этом случае этническая целостность сохраняется дольше. Причиной таких отличий служит, в частности, то, что у мауэ предметом товарного лесного промысла является не каучук, который собирается в одиночку, а тяжелая розовая древесина, для добычи которой необходимы коллективные усилия.

Своеобразное положение сложилось в верховьях Шингу. Переселившиеся сюда из разных районов племени разных языковых семей, с различной первоначальной культурой, в итоге взаимодействия стали многоязычными, создали единую материальную и духовную культуру, приобрели общее самоназвание «уку е» («наши люди») и соответственно общее самосознание «индейцев-шингуанцев». В новейшее время тенденцию подключиться к этой общности проявляют и новые племена. На территории «Национального Парка Шингу» идет интереснейший исторический эксперимент, процесс этногенеза новой общности как бы в лабораторной форме. Но будущность его участников зависит во многом от сохранения Парка Шингу, от самоотверженной деятельности его руководителей по защите индейцев, братьев Вилас Боас, и надо сказать, что эти предпосылки находятся под угрозой нарастающих поползновений на земли и природные ресурсы парка.

Наконец, особое положение сложилось у индейцев терена. Культура этого народа находится как бы на полпути между индейской и бразильской. Терена активно переселяются в города, в их системе ценностей высокий престиж получили образование, профессии умственного труда, возрастает экономическая роль женщины. При смешанных браках, однако, происходит не растворение индейцев среди городского населения, а наоборот, вовлечение партнеров в индейскую среду. Таким образом, налицо успешная интеграция, но без ассимиляции. Это объясняется тем, что сохранение племенной общности в городе служит важным защитным механизмом; кроме того, сохраняется заинтересованность в остающихся в резервации земельных наделах.

К сожалению, в книге остается не вполне ясным вопрос, почему у индейцев других племен реакция на столкновение с городской культурой идет иначе.

Проведенный Л. А. Файнбергом анализ тенденций в изменении структуры собственности, распределения продукта, линейности и структурности родственных и социальных групп, в эволюции верований и обрядов в столь различных контекстах представляет значительный интерес с точки зрения теоретических проблем общей этнографии. К сожалению, он далеко не везде полон и унифицирован, но в этом мы не можем винить автора — он всецело зависел от своих литературных источников, которые сами во многих случаях весьма скудны и неполны. Наоборот, его большая заслуга в том, что он сумел собрать по крупицам в самых различных и неоднородных источниках разбросанный в них информационный материал. Особенно важно отметить, что в числе прочих источников был широко использован материал бразильской периодической печати. Как бы ни были эти сведения скупы и фрагментарны, очень ценно, что автор смог во многом преодолеть эту неполноту и разнородность источников и создать достаточно цельную картину тех, в основном, увы, трагических изменений, которые происходят сегодня в индейских обществах Бразилии.

С. А. Арутюнов

НАРОДЫ АФРИКИ

М. А. Коростовцев. Религия Древнего Египта. М., 1976, 335 стр.

Египтологические исследования в нашей стране имеют давнюю и богатую традицию — достаточно назвать имена таких крупных ученых, как В. С. Голенищев, Б. А. Тураев или В. В. Струве. Однако наличие такой традиции ни в коей мере не означает равной степени изученности всех аспектов социальной, политической и культурной истории древнеегипетского общества. В частности, до самого последнего времени не существовало специальных отечественных работ по одной из важнейших сфер жизни древних египтян — религиозной. Все, что по этому поводу было написано, представляет как бы отдельные заметки — пусть даже в высшей степени квалифицированные и интересные, как например, соответствующие главы капитальных трудов Б. А. Тураева или В. В. Струве — в книгах, посвященных более общим вопросам истории Древнего Египта или Древнего Востока в целом. Уже по одному этому выход в свет монографии М. А. Коростовцева «Религия Древнего Египта» можно рассматривать как крупное и отрадное событие в развитии нашей науки.